

НАШ КАЛЕНДАРЬ

Создатель народного театра

(К 25-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ Е. Б. ВАХТАНГОВА)

В свое время я имел счастье видеть Евгения Багратионовича Вахтангова в роли Теклытола («Сверчок на течи» Диккенса) и два спектакля, поставленных им: «Принцесса Турандот» (в 3-й студии МХАТ) и «Гадибук» (в театре Габима). В работе Вахтангова — актера поражала прежде всего скупость. Прекрасное сценическое качество — строгость к себе: ничего лишнего, только, самое необходимое, без чего образ не будет целостен, наполнен живой творческой кровью.

Сухой, бездушный фабрикант шрушек — Теклытен, из повеллы Диккенса, как живой, стоит перед глазами: как-то деревянные движения, будто есть в этом человеке незримый механизм, управляющий им, будто он также не имеет сердца, как те игрушки, которые он продает. Жесткий металлический голос. Холодный, до ошутимых мурашек взгляд. И, в то же время, ни на одно мгновение не возникает мысль, что это схема. Нет, это живой человек, засушивший в себе чувства. Будто уголек, тлеют они под толстым слоем пепла. Теперь где-то глубоко, незаметно, но стоит сдуть пепел, дать пищу и огонь загорится...

Вот почему зритель верил в искренность перерождения этого сухаря-фабриканта в конце спектакля, верил в то, что в нем проснулись лучшие чувства, проснулись и будут жить дальше, и чудесный Калеб, и его дочь, и все другие действующие лица пьесы станут счастливыми. Будет с ними счастлив и Теклытен, сдувший пепел с очага собственного сердца и давший возможность вырваться наружу огню, который согрел и его самого и окружающих.

Искрометный, как бокал шампанского, такой шуточный непосредственный спектакль, как «Принцесса Турандот» прозвучал веселым возгласом шаловливого мальчишки в скучном благопристойном обществе, где, в строгом соответствии с приличиями бытового натурализма, сидя застегнувшись на все пуговицы и говорят вполголоса.

Великий мастер театра, мудрый учитель многих театральных поколений — К. С. Станиславский с детской восторженной непосредственностью принял этот спектакль и прислал, лежавшему уже на смертном одре, постановщику его — Е. Б. Вахтангову письмо, наполненное искренней похвалой.

Е. Б. Вахтангов, прививший социал-демократическую революцию с открытым сердцем честного художника, по-повому стал осмысливать путь свой и путь, руководимой им студии. Он считал, что нельзя далее театру идти по пути подражания жизни, надо что-то сделать, чтобы вдохнуть в театр новую жизнь, сделать театр близким, необходимым народу. «С художника спросится!» — записал он в своем дневнике. И сам, как строгий, взыскательный

художник, стал искать путей создания «театра для народа».

В то дни мы не имели еще советской драматургии, театры пробавлялись пьесами предреволюционных буржуазных драматургов, и, в лучшем случае, ставили классиков. Чем же и как можно было откликнуться на требование народа? Вахтангов взял старую фиабу (сказку) К. Гоцци и на ней, как на остоле, создал представление, где в шутках, намеках, разговоре со зрителем на сцену пришел сегодняшний день, день советской Москвы 1922 года.

Спектакль «Гадибук» был поставлен Вахтанговым как народная еврейская драма, где в качестве постановочных приемов им были использованы напевность еврейской речи, ритм движений. Мы, зрители спектакля, не разбирая ни слова, прекрасно понимали смысл действия, проходившего перед нами. Язык подлинного искусства был в полном смысле интернационален.

Народный артист СССР С. М. Михоэлс как-то рассказывал: на репетиции Вахтангов показывал актеру, как нужно играть одну неудавшуюся тому сцену. Не зная еврейского языка, он так музыкально точно передал мелодию речи, что студийцы были поражены: они поняли, что говорил Вахтангов, хотя это и был бессмысленный набор звуков».

Е. Б. Вахтангов сделал то, что оказалось под силу только человеку гитанической работоспособности, обладающему высоким талантом режиссера-организатора, режиссера-новатора. Движение, ритм стали в руках Вахтангова могучим средством выражения внутренней сущности спектакля.

Созданный Е. Б. Вахтанговым театр, ныне носящий его имя, недавно праздновал свое двадцатипятилетие. Жизнь свою он считает со дня первого представления «Принцессы Турандот». За эти годы театр, следуя заветам своего основателя, прошел большой путь. Был на этом пути ошибок, но все достижения связаны одной общей мыслью, высказанной замечательным представителем нашей культуры — Вахтанговым: «У человечества нет ни одного истинно великого произведения искусства, которое не было бы олицетворенным завершением творческих сил самого народа, ибо истинно великое всегда подсознательно художником в душе народной».

Замечательный режиссер-педагог Е. Б. Вахтангов воспитал целую плеяду прекрасных актеров и режиссеров, в том числе Н. В. Щукина — первый исполнитель роли В. И. Ленина в кино театре, Ю. А. Завадский, Р. Н. Симонов, Орочко, Державин, Алексеева, Горюхов и др.

Ю. СВАРИЧОВСКИЙ.

Заслуженный артист ТССР.